

17.07.18

«ГОЛУБЬ МИРА» ИЛИ «ГАНГСТЕР»: КАКОВЫ ЦЕЛИ ДИПЛОМАТИИ США НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ?

Хотя госсекретарь США Майк Помпео назвал визит в КНДР «продуктивным», никаких конкретных результатов по денуклеаризации, включая сроки реализации договорённостей, озвучено не было. Дополнительные сомнения по поводу результатов визита внесло Министерство иностранных дел КНДР, которое вскоре после вылета госсекретаря назвало позицию США вызывающей сожаление: Майк Помпео в одностороннем порядке настаивал на полной денуклеаризации.

8 июля состоялась встреча министров иностранных дел Японии и Южной Кореи Таро Коно и Кан Гён Хва и Государственного секретаря США Майка Помпео. Представители трёх стран договорились укрепить сотрудничество по вопросу урегулирования проблемы ракетно-ядерной программы КНДР. Вторая за последний месяц встреча в подобном формате прошла после двухдневного визита Госсекретаря США в Северную Корею, который стал первым визитом после исторической встречи президента США Дональда Трампа и руководителя КНДР Ким Чен Ына 12 июля в Сингапуре, направленным на согласование реализации достигнутых между лидерами договорённостей. По словам Майка Помпео, Северная Корея подтвердила готовность к денуклеаризации, согласилась провести встречу по поводу репатриации останков американских военнослужащих, погибших в годы Корейской войны, в США, а также подтвердила, что собирается уничтожить полигон для проведения испытаний ракетных двигателей. Помимо этого, были сформированы группы для проведения переговоров на рабочем уровне.

Хотя госсекретарь США назвал визит в КНДР «продуктивным», никаких конкретных результатов по денуклеаризации, включая сроки реализации договорённостей, озвучено не было. Дополнительные сомнения по поводу результатов визита внесло

Министерство иностранных дел КНДР, которое вскоре после вылета госсекретаря назвало позицию США вызывающей сожаление: Майк Помпео в одностороннем порядке настаивал на полной денуклеаризации. ЦТАК сравнило действия госсекретаря США с действиями гангстера. В то же время, КНДР выразила надежду на реализацию договорённостей, достигнутых между лидерами двух стран в Сингапуре. Тем не менее, по итогам переговоров между главами МИД трёх стран, японский и корейский министр позитивно оценили ход переговоров между КНДР и США. В ответ на реакцию КНДР Майк Помпео призвал Северную Корею следовать путём Вьетнама в достижении экономического роста и сотрудничества с США, которое стало возможным, несмотря на войну и десятки лет напряжённых отношений.

Одна из ключевых целей встречи Майка Помпео с министрами союзных Японии и Республики Корея – скоординировать позиции трёх стран по вопросу денуклеаризации КНДР. Для союзников, в особенности для Японии, важно было получить от США подтверждение тому, что они всё ещё остаются приверженными полной проверяемой и необратимой денуклеаризации (CVID – complete verifiable irreversible denuclearization), т.к. в Сингапурской декларации содержалось положение о приверженности Северной Корее денуклеаризации Корейского полуострова без конкретизации определения. Отсутствие упоминания о полной проверяемой и необратимой денуклеаризации вызвало озабоченность в Японии: соглашение с неясной формулировкой могло означать, что полной денуклеаризации не будет, или что она может быть не проверяемой, в результате чего КНДР сможет утаить часть ядерного оружия, обмануть международное сообщество и «воспользоваться» предполагаемой экономической помощью, не произведя полную денуклеаризацию взамен. Помимо этого, использование Майком Помпео фразы окончательная и полностью верифицируемая денуклеаризация (final, fully verified denuclearization) внесло дополнительную сумятицу в этот вопрос. Одним словом, для Японии важным является полное соблюдение всех трёх условий денуклеаризации и приверженность США этой позиции. Госсекретарь США на встрече с японским и южнокорейской коллегами постарался развеять эти опасения и заверил их в том, что смысл этих формулировок одинаковый.

По итогам переговоров Майк Помпео, Таро Коно и Кан Гён Хва **согласились**, что вне зависимости от конкретных слов, денуклеаризация КНДР может быть только абсолютной, что включает в себя полное уничтожение ядерного оружия. Госсекретарь США и главы МИД Японии и Южной Кореи также согласились, что никакие санкции с КНДР сняты не будут до тех пор, пока не произойдёт полная денуклеаризация Северной Кореи. Глава МИД Японии Таро Коно заявил, что три страны подтвердили, что они готовы гарантировать Северной Корее безопасность её режима, но для этого КНДР должна провести полную, проверяемую и необратимую денуклеаризацию, а также избавиться от баллистических ракет всех видов дальности (важным для Сеула и Токио является вопрос о ракетах среднего и малого радиуса дальности). Тем самым была представлена согласованная позиция трёх стран – США и их азиатских союзников.

Для всех трёх стран важно видеть прогресс по вопросу денуклеаризации Северной Кореи, включая определение конкретных временных рамок. Договорённости между США и КНДР лежат в основе любого урегулирования ситуации на Корейском полуострове. В то же время, пока неясно, смогут ли обе страны договориться по

дорожной карте действий и сроках выполнения договорённостей, достигнутых в Сингапуре. США сейчас настаивают на денуклеаризации как предпосылке для дальнейших действий, в частности, снятия санкций. КНДР предлагает поэтапный подход, при котором действие будет совершаться в ответ на другое действие. Вполне вероятно, что и США осознают необходимость реципрокного поэтапного подхода, но первым шагом с их точки зрения должно стать представление Северной Кореей полных данных о своей ядерной программе и о состоянии ракетных войск.

Между тем, в газете The Washington Post появилась информация о том, что разведывательное сообщество США заключило, что КНДР не намерена раскрывать настоящих данных о состоянии ракетно-ядерной программы, а собирается скрыть часть ядерных и ракетных мощностей, и, более того, нарастила производство урана. Подобная информация может быть использована как часть стратегии давления для того, чтобы у Северной Кореи не появился соблазн скрыть часть ракетно-ядерного потенциала. При этом большая часть элиты США выступает де-факто против переговоров с Северной Кореей, полагая, что ей нельзя доверять. В американском экспертном сообществе в целом негативно и с большим скепсисом оценивают политику Дональда Трампа, **отмечая**, что КНДР добилась от Трампа приостановки военных учений, настаивает на своих стандартных требованиях, включая снятие санкций и предоставление гарантий безопасности, но ничего не делает для денуклеаризации.

Важным для Японии и Южной Кореи стало получение подтверждения от США о нерушимости гарантий безопасности в рамках двухсторонних альянсов. Тот факт, что президент Трамп на пресс-конференции по итогам саммита с Ким Чен Ыном в Сингапуре объявил о приостановлении военных учений с Республикой Корея, не согласовав этот вопрос с союзником заранее, стал шоком не только для Сеула, но и для Токио. В Японии в целом, а также в консервативно настроенной части южнокорейского общества полагают, что приостановка учений имеет негативное влияние с точки зрения безопасности на Корейском полуострове. В Японии считают, что возможный в будущем вывод американских войск из Южной Кореи, о котором говорил президент Трамп, негативно скажется на её безопасности и безопасности всего региона.

Япония в наибольшей степени сохраняет пессимистичное отношение по поводу реальных возможностей денуклеаризации КНДР. Согласно опросам общественного мнения, 83% японцев не верят в денуклеаризацию Северной Кореи в ближайшем будущем. При этом Япония понимает, что она, вместе с Южной Кореей, должна будет обеспечить значительную долю экономической помощи КНДР в случае успешной денуклеаризации. В Токио делают акцент на необходимости выработки строгих временных сроков и плана денуклеаризации и предоставления Северной Кореей правдивой и полной информации о своей ракетно-ядерной программе. Немаловажное значение данная проблематика играет и с точки зрения курса премьер-министра Абэ на пересмотр стратегии Японии в области национальной безопасности (увеличение расходов на оборону, приобретение новых видов вооружения и т.д.), который оправдывается угрозой со стороны ракетно-ядерной программы КНДР.

Действия, направленные на конструирование серьёзной северокорейской угрозы в общественном сознании (в частности, проведение учений по эвакуации на случай ракетных ударов со стороны Северной Кореи, сигнал тревоги во время запуска

Северной Кореей ракет и т.д.), помогли Либерально-демократической партии выиграть досрочные выборы в октябре 2017 года. Япония фактически стоит **перед дилеммой** того, сохранять ли подход, при котором решение вопроса о похищенных гражданах является необходимым условием для нормализации диалога с КНДР, или радикально пересматривать свою политику, как это сделали США. Премьер-министр Синдзо Абэ, для которого вопрос о похищенных гражданах является одним из ключевых во внешнеполитическом портфолио, постарался добиться того, чтобы США включили в переговоры с КНДР данную тему. И действительно, Майк Помпео упомянул, что данный вопрос обсуждался на двухсторонних переговорах с КНДР. По-настоящему важным для Японии является проведение двухсторонней встречи между Синдзо Абэ и Ким Чен Ыном для того, чтобы не остаться на обочине переговорного процесса, и поднять вопрос о похищенных гражданах при личной встрече.

В качестве одной из ключевых возможностей в Японии рассматривают перспективу проведения встречи с лидером КНДР на полях Восточного экономического форума во Владивостоке в сентябре 2018 года. Участие в форме планирует принять премьер-министр Японии и президент Республики Корея Мун Чжэ Ин, а президент Владимир Путин пригласил лидера КНДР посетить ВЭФ. Россия могла бы выступить как посредник в данном вопросе, предоставив площадку для двух- и многостороннего диалога. В Японии считают, что Россия в данном случае может сыграть позитивную роль в урегулировании проблем безопасности на Корейском полуострове. Предполагается, что проблематика взаимодействия вокруг Корейского полуострова станет одной из ключевых при проведении третьей встречи в формате «два плюс два», включающей министров иностранных дел и министров обороны России и Японии, которая должна состояться уже в конце июля.

Безусловно, фиксация на вопросе похищенных граждан сужает поле манёвра японского премьера. Северная Корея, которая считает этот вопрос решённым, может не согласиться обсуждать его снова, и тем самым лишить Японию, не самого дружелюбно настроенного партнёра, возможности участвовать в переговорном процессе в принципе. Заслуживает внимания, что в японской экспертной среде помимо обсуждения того, как может выглядеть поэтапная денуклеаризация КНДР, высказываются предположения о том, что вопрос похищенных граждан также следует решать на поэтапной основе (по принципу действие в обмен на действие – снятие санкций, установление контактов, оказание экономической помощи в обмен на возвращение японских граждан, а впоследствии – предоставление проверяемой информации о тех, кто уже умер, а также их останков). В качестве ещё одного альтернативного варианта **рассматривается** нормализация отношений с КНДР сначала и рассмотрение вопроса о похищенных гражданах впоследствии.

Таким образом, путь к денуклеаризации Корейского полуострова и решению проблем безопасности представляется крайне сложным. При видимой общности позиций США и их азиатских союзников между ними сохраняются различия. Мун Чжэ Ин (и поддерживающая его значительная часть корейского общества) остаётся привержен курсу на постепенное улучшение отношений с КНДР и рассматривает перспективы современного процесса в позитивном ключе. Американский президент и его администрация демонстрируют осторожный оптимизм, но при этом в США большая часть элиты не поддерживает линию администрации Дональда Трампа. При условии, что на середину ноября в США намечены промежуточные выборы, президенту важно

продемонстрировать прогресс на корейском направлении. Консервативная часть корейского общества также скептически относится к возможностям урегулирования ситуации, но она сейчас в меньшинстве.

Япония остаётся крайне пессимистично настроенной по поводу реального осуществления денуклеаризации КНДР и её отказа от ракетной программы. Для трёх стран было важно обсудить современный этап урегулирования ситуации на Корейском полуострове и найти вопросы, по которым они могли бы зафиксировать общность позиций. Продолжение подобной координации будет иметь значение с точки зрения урегулирования проблем безопасности на Корейском полуострове и в будущем. Значимым сигналом для северокорейской стороны будет вопрос о том, начнут ли США и Республика Корея осенью приготовление к военным учениям 2019 года или будут придерживаться позиции о приостановке учений.

Важную роль играет и позиция Пекина, включая восстановление северокорейско-китайских связей в результате трёх проведённых встреч между руководителями двух стран и фактическое ослабление санкционного режима. Обострение китайско-американских противоречий может оказать негативный эффект на процесс урегулирования ситуации. У России может появиться возможность не только провести прямые переговоры между лидерами страны и КНДР, но и предоставить свою площадку для контактов других стейкхолдеров. В случае успеха это будет означать вовлечение и России как ключевого игрока в современное урегулирование проблем безопасности на Корейском полуострове. Дело осталось за «малым» – чтобы лидеры стран Северо-Восточной Азии, и в особенности Ким Чен Ын, приехали на Восточный экономический форум во Владивосток в сентябре.

Впервые опубликовано на ru.valdaiclub.com

Источник: «Голубь мира» или «гангстер»: каковы цели дипломатии США на Корейском полуострове?

ОБ АВТОРЕ

Анна Киреева

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Япония, АТР

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике Японии. Специализируется в области проблем региональной стабильности, международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Профессиональный опыт: Доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО. Член Ассоциации международных исследований, Европейской ассоциации китайских исследований, Российской ассоциации политической науки, российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности, Ассоциации японоведов России.

